

БИБЛИОТЕЧНЫЕ КАТАЛОГИ И ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ

УДК 025.47

Э. Р. Сукиасян

Российская государственная библиотека

Как и почему мы перерабатываем таблицы ББК

В статье содержатся ответы на ряд вопросов библиотекарей-практиков и подробный рассказ о технологии подготовки и издания таблиц ББК, чем занимается специальное подразделение РГБ.

Ключевые слова: Библиотечно-библиографическая классификация, ББК, стабильность таблиц классификации, изменения в таблицах классификации.

UDC 025.47

Eduard Sukiasyan

Russian State Library, Moscow, Russia

Why and how do we revise the Library and Bibliographic Classification Tables

The author endeavors to answer the questions asked by library practitioners about the technology of the Library and Bibliographic Classification (LBC), which is the responsibility of a special division of Russian State Library.

Keywords: Library and Bibliographic Classification, LBC, sustainability of classification tables, changes in the classification tables.

В письмах от библиотекарей, приходящих на адрес главного редактора Библиотечно-библиографической классификации (ББК) (e-mail SukiasyanER@rsl.ru), нередко задаётся вопрос: «Как и почему перерабатываются таблицы ББК».

Многим непонятно, зачем мы поменяли одни термины, понятия на другие, перестроили структуру ББК. Нас иногда спрашивают, почему мы

заменяли хорошие старые таблицы на новые, которые придётся осваивать, и когда же таблицы станут стабильными. Бывают в письмах и грубые слова, например: «Вам, наверное, деньги платят за изменения, а нам приходится из-за вас многое менять в каталогах. Понимаете ли вы, какой это объём работы для нас?»

Понимаем. Потому и не торопимся издавать один выпуск за другим: знаем, что библиотекам нужно время, чтобы освоить каждый вышедший том. На вопрос о стабильности отвечаю так: таблицы классификации не могут не меняться. Развивается наука, меняется окружающий нас мир. Процесс этот носит постоянный и бесконечный характер. Остановиться? Это так просто... Но надо понимать: в этом случае таблицы станут памятником культуры и истории своей эпохи. Таких много, тысячи – их почти никто, кроме узких специалистов, не знает.

ББК вынуждена постоянно развиваться, так как используется в тысячах библиотек. В перспективе – если библиотеки сохранятся в обществе – значение ББК возрастёт. Рано или поздно библиотечные коллекции станут открытыми, к полкам можно будет свободно подойти. Ведь потребность «рыться» в книгах естественна! Книги мы не только читаем, иногда хочется просто посмотреть их, перелистать. Сделать это можно в библиотеке.

Два десятка лет назад я побывал в Копенгагене – в Национальной библиотеке Дании. От меня никто не потребовал записи или регистрации (ведь я ничего не собирался выносить из библиотеки), походил по залам (ни у кого не возникло вопросов) и так дошёл до книгохранилища. Мне всё было здесь понятно: фонд расставлен по таблицам десятичной классификации. С тех пор надеюсь, что увижу подобное и у нас.

Иногда меня спрашивают: когда выйдет *последний* выпуск таблиц ББК. Отвечаю: этого не случится никогда – ведь книги на полках библиотеки могут быть расставлены только в систематическом порядке. Он естественен для читателей, так как основан на их знаниях, полученных в школе или вузе, где изучаются те же предметы, дисциплины, науки. Как только мы завершим первое издание Средних таблиц, начнём готовить и второе. Ещё в 1930-х гг. в Германии пришли к выводу: 10 лет – оптимальный срок жизни таблиц, за этот период не только в науке, но и в обществе происходят серьёзные изменения. Таблицы Десятичной классификации М. Дьюи (ДКД), применяемые в 140 странах мира, переиздаются каждые 8–10 лет.

Очень сложно рассказать о том, как на деле происходит процесс модернизации таблиц, т.е. их «осовременивания», актуализации. Для начала надо обнаружить то новое, что в теории классификации принято называть одним ёмким словом *Change* (изменения).

Если речь идёт о явлениях политической жизни, изменения носят, как правило, явный характер, отражаются в документах, нередко приводят к изменениям границ государств, в том числе – на картах. Вспомним об образовании на территории СССР независимых государств. Можно привести и другие примеры (Югославия, Крым). Думаю, никто не сомневается в том, что все эти изменения необходимо отражать в структуре таблиц классификации. Но таблицы классификации – не список. Внести новое обозначение государства и даже его отдельного региона (например, Пермского края) в таблицы территориальных типовых делений не так-то просто: нужно сформулировать классификационное обозначение. Это делается по правилам.

Сложнее обнаружить изменения, требующие отражения в таблицах классификации, если речь идёт о науке. Приведу пару примеров. Никто, кроме химиков-специалистов, не сможет сразу ответить на вопрос, сколько сегодня известно химических элементов. За два последних десятилетия их список пополнился. Другой пример: все ли знают, сколько планет входит сегодня в Солнечную систему? Между прочим, число их не увеличилось, а уменьшилось... Учебники – те, по которым мы учились, устаревают на глазах. А сколько появилось нового в технике и технологиях!

При подготовке очередного выпуска ББК работа идёт по заранее известному алгоритму. Назначается ответственный за выпуск сотрудник – специалист, которому все участники работы должны подчиняться, с ним согласовывается любое изменение, даже если оно касается одного слова, даты или индекса. Каждое разногласие обсуждается (конфликты гасятся сразу же, в момент возникновения).

С участием ответственного за выпуск распределяется работа между специалистами. На этом этапе уточняются границы предметной области. Свои мнения о возможных структурных, индексационных и содержательных инновациях высказывают главный редактор, цикловые редакторы, другие специалисты. Все предложения анализируются. Для этого иногда необходимо проанализировать литературу в каталоге, интернете, классификационных таблицах других систем (УДК, ГР НТИ, ДКД), выявить и изучить последние издания, прежде всего – учебные и справочные (не только отечественные, но и зарубежные). Так понемногу вырабатывается «концепция пересмотра».

В тех случаях, когда с самого начала предлагается вносить в раздел существенные изменения, составитель оформляет проект (в виде «записки о намерениях») и направляет его на обсуждение. Все знают, каким изменениям подвергся, например, разрабатываемый мной раздел выпуска 4 – 78 *Библиотечная, библиографическая и научно-информационная деятельность*. Я хорошо понимал, что обсуждать предложения надо очень широко, так как

речь шла о нашем профессиональном разделе ББК. Трудно перечислить всё, что сделано: публикации в нашем журнале, доклады на конференциях, мои выступления в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. Сегодня продолжается работа над отделом 1 *Междисциплинарное и общенаучное знание* (об этом впервые было сказано на конференции «Крым–2009»).

Какой бы отраслевой раздел ни готовился, наши специалисты выявляют все возможные справочные издания (энциклопедии, терминологические словари, справочники разного типа). Многие издания приходится смотреть в других библиотеках. С самого начала работы мы стараемся определить круг возможных консультантов на кафедрах вузов и в академических НИИ. По разделу 78 у меня было пять консультантов (докторов наук, профессоров), их фамилии указаны на обороте титульного листа выпуска 4. К сожалению, двух из них уже нет с нами – Ф. С. Воройского и И. Г. Моргенштерна.

Одним из обязательных условий для нас является мониторинг публикаций (документов и ресурсов). Признаюсь: коллекция книг по тематике раздела 78 за последние 10 лет была собрана у меня дома, постоянному анализу подвергались два десятка периодических изданий. Чтобы быть в курсе дела, приходилось ездить на конференции, бывать на совещаниях. Понимаю, что не могу требовать такой активности от своих коллег. (В принципе, нет ничего невозможного: кафедры вузов с удовольствием приглашали бы нас на свои конференции, можно было бы посещать проходящие в Москве специализированные отраслевые выставки. Но мы вынуждены придерживаться определённых требований к режиму рабочего дня, существующих для всех сотрудников библиотеки.)

Подготовленные проекты направляются на рецензирование, обсуждаются с участием экспертов. Только после этого начинается невидимая многим работа – вносятся в текст методические указания, согласовываются и уточняются границы размежеваний; ещё и ещё раз уточняется терминология. Приведу пример: весь текст таблиц по разделу 74 *Образование. Педагогические науки* приходилось многократно сверять с текстами федеральных законов и десятками подзаконных актов, которые в период подготовки и издания таблиц продолжали обновляться...

Автор (составитель) готовит не только таблицы, но и алфавитно-предметный указатель. Только систематизаторы имеют представление о технологии процесса: сначала подготавливается (строго по тексту!) систематический перечень рубрик будущего указателя, затем компьютер преобразует его в алфавитный ряд, который приходится тщательно редактировать.

Таблицы классификации – результат деятельности особого характера, требующей от научного сотрудника специальных знаний. Специалистов

такого уровня в вузах не готовят. В нашем небольшом подразделении, единственном на всю страну, – всего полтора десятка специалистов; это люди разных поколений. Нас объединяет то, что мы постоянно учимся, занимаемся самообразованием. Для нас главное – увидеть (услышать, прочитать) что-то новое. Ограничить нашу деятельность рамками рабочего дня мы не можем. Утром делимся друг с другом новой информацией. Часть сотрудников имеет отраслевое образование, учёные степени. Но, придя в библиотеку, все «отраслевники» получили второй, библиотечный диплом. Да и этого недостаточно: все, как правило, знают английский язык (курсы можно окончить в библиотеке). Поскольку работаем с интернетом, уровень компьютерной грамотности должен быть очень высоким. Основные процессы нашей работы обеспечены программами. К сожалению, пока не удалось автоматизировать некоторые, например составление алфавитно-предметного указателя к таблицам. Здесь машина не может заменить человека. В указателях, составленных автоматически, слишком много ошибок.

Издания, которые мы готовим, проходят редакционно-полиграфическую подготовку в нашем коллективе. Давно установлено: технический редактор «со стороны» не способен, например, сделать разметку рукописи таблиц классификации – слишком много особенностей в шрифтовом оформлении, пробелах, отступах, наборе колонок текста. Этой ответственной работой занимаются наши сотрудники, использующие специальные издательские программы. В издательство мы сдаём готовый оригинал-макет – таблицы выходят в свет быстро. Основное время занимают необходимые юридические процедуры. Да и деньги на оплату тиража должны быть у библиотеки. Об этом, между прочим, никто из библиотечарей не думает...

Наши коллеги в ГПНТБ России подготавливают по договору с РГБ оптические диски с таблицами ББК. Предварительно специалисты РГБ переводят текст таблиц в машиночитаемый формат RUSMARC, что занимает несколько месяцев. Необходимо только понимать: если нет книжного издания, то не может быть и CD-ROM. Мы рекомендуем библиотекам в любом случае иметь для справок книжное издание.

Master-reference file – машиночитаемый эталон ББК – поддерживается и хранится нашими специалистами в актуализированном виде. Понятно, что в его основе – Средние таблицы ББК, но по некоторым разделам нами уже подготовлены более детализированные таблицы. Эта работа продолжается.

Отвечу ещё на один часто задаваемый вопрос: Почему вы не откроете таблицы ББК, не поместите весь их текст на веб-сайте РГБ? Пока в мировой практике нет ни одного случая «свободного» распространения классифика-

ционных таблиц. В своё время эксперты ИСКО (Международного общества по организации знаний) высказались против публикации любых таблиц классификации. Таблиц УДК (они принадлежат членам Консорциума УДК) и ДКД (принадлежат издательству *OCLC Forest Press*) в свободной публикации в интернете не существует. Таблицы классификации – интеллектуальная собственность, не менее ценная, чем художественное или музыкальное произведение. Я бы сказал: гораздо более ценное. И относиться к ним нужно соответственно.

Eduard R. Sukiasyan, Cand. Sc. (Pedagogy); Assistant Prof., Sector Head of Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification Research Center, Russian State Library

sukiasyaner@rsl.ru

3 Vozdvizhenka str., Moscow, 119019, Russia